

Ученіе Н. О. Оедорова и ученіе Л. Н. Толстою.

Мы будемъ говорить объ ученіи Н. О. Оедорова, какъ оно выразилось въ 1-мъ томѣ Философіи Общаго Дѣла, и главнымъ образомъ, въ статьѣ „Самодержавіе,“ и обученіи Л. Н. Толстою, какъ оно выразилось въ статьѣ его— „Нѣтъ худа безъ добра“,—напечатанной въ № 7-мъ газеты „Жизнь“ за 1909 годъ, и которая вынуждаетъ поставить вопросъ:

Законъ и требованія государства, государства русскаго, противорѣчатъ-ли закону Божію и требованіямъ совѣсти?

Въ статьѣ своей— „Нѣтъ худа безъ добра“—Л. Н. Толстой пишетъ: „Ужасно сказать: большинство того, что называется высшими сословіями, признаетъ обязательнымъ подчиненіе закона Бога, требованій совѣсти—закону государства и его требованіямъ“.

Но развѣ законы государства,—государства не безбожнаго,—могутъ расходиться съ законами Бога; а требованія государства развѣ могутъ противорѣчить требованіямъ совѣсти?

Наужели государство можетъ быть безсовѣстнымъ и даже объявить себя таковымъ?

Мы не говоримъ,—*можетъ-ли быть государство безбожнымъ*,—потому что безбожное государство стало, повидимому, идеаломъ нашего времени. При правленіи конституціонномъ оно и не можетъ быть инымъ: при правленіи конституціонномъ, заботящемся только о временномъ, о переходящемъ, только о матеріальномъ, защищающемъ только права, лишь всякаго рода, свободы, никакого долга не признающемъ, государство и можетъ быть только безбожнымъ.

Но у насъ, „славу Богу, конституціи еще нѣтъ,“ по словамъ министра финансовъ Коконцева, и наше государство создано русскимъ православнымъ народомъ, а потому въ основу его могъ быть положенъ только законъ Божій, не расходящійся, конечно, и съ требованіями совѣсти, ибо и эти требованія, т. е. требованія совѣсти, въ основѣ своей религіозны,—только религія, т. е. законъ Божій, освящаетъ требованія совѣсти, дѣлаетъ ихъ незыблемыми.

Во главѣ нашего государства стоитъ Самодержецъ, котораго нашъ народъ чтитъ, какъ въ отца—*мѣстопооставленнаго*, и вѣритъ, что узы, связующія его съ Самодержцемъ, не только свойства нравственнаго,